

адекватно требованиям права и законности, но оно ситуативно и лишает нас пролонгированного изучения допреступного и постпреступного состояния личности. А ведь криминогенные черты личности человека проявляются в своем большинстве не с совершением преступления и не исчезают со снятием с лица судимости.

На наш взгляд, в последнее время актуализировалась проблема явного обезличивания личности преступника, в связи с чем появилась необходимость возвращения личности в центр криминологической и уголовно-правовой проблематики. Задача глубокого изучения криминологических особенностей категории «личность преступника» стоит в первую очередь в сфере борьбы с преступностью. Исключительно правильное ее понимание, взвешенная оценка ее роли в совершенном преступлении крайне важны для уголовной политики. На сегодняшний день наблюдается ситуация, когда личность преступника оценивается не более чем механически с точки зрения характера и степени тяжести совершенного преступления. При этом недостаточно выясняются обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, его прошлый опыт, однако такие обстоятельства имеют существенное значение при назначении соразмерного наказания согласно принципу индивидуализации уголовной ответственности.

Подводя итог вышесказанному, можно определить, что понятие личности преступника выражает его социальную сущность, сложный комплекс характеризующих его свойств, связей, отношений, его нравственный и духовный мир. Личность преступника – основное звено в механизме преступного поведения. Существование, детальное изучение криминологических особенностей личности преступника, учет их на практике является объективной необходимостью для действия успешной уголовной политики.

Цейко Я. А.

СОВЕРШЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ ПОД ВЛИЯНИЕМ ГИПНОЗА

Цейко Яна Анатольевна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, yana_tseyko@mail.ru

Научный руководитель: старший преподаватель Верховодко И. И.

Изучая механизмы работы головного мозга и всего организма человека, наука постоянно разрабатывает новые методы управления личностью, в том числе и гипнотические. Однако эти достижения не всегда используются для благих целей, и в современном мире все чаще становятся орудием в руках преступника.

Применение гипноза вызывает ряд как этических, так и юридических вопросов. Стоит отметить, что в некоторых странах применение гипноза законодательно регламентировано. Например, в Израиле действует Закон об использовании гипноза 1984 г., согласно которому исключительно врачи,

сдавшие экзамен по гипнотерапии и получившие лицензию, вправе практиковать, а также запрещается проводить «гипноз ради развлечения». Отдельные государства (Республика Беларусь, Российская Федерация) рассматривают гипнотерапию в качестве одного из способов лечения нервно-психических расстройств, но сфера применения гипноза четко не сформулирована. Отсутствие в специальном законодательстве четкой регламентации применения гипноза и последствий его воздействия затрудняет квалификацию общественно опасных деяний, совершенных в гипнотическом состоянии.

В Республике Беларусь нормативное определение гипноза закреплено лишь в технических нормативных правовых актах (например, в образовательных стандартах переподготовки отдельных специалистов), из которых следует, что лишь врачи-психотерапевты и врачи-психологи, прошедшие специализированное обучение, имеют право заниматься гипнозом, при этом исключительно в лечебных целях.

Так, с медицинской точки зрения под гипнозом следует понимать метод суггестивной психотерапии (в основе – внушение), направленный на снятие эмоциональных невротических симптомов, нормализацию психического состояния в кризисные периоды, после воздействия психических травм и других невротических расстройств.

По мнению Л. В. Седых, криминальный гипноз представляет собой измененное состояние сознания, которое возникло в результате целенаправленного воздействия на психику лица, сопровождалось гипнотическими феноменами (искажением восприятия времени, положительными и отрицательными галлюцинациями, амнезией, постгипнотическими внушениями и др.) и применялось в преступных целях.

Таким образом, гипноз – это серьезное вмешательство в подсознание человека и потому может стать «удобным средством» как для совершения преступления в отношении лица, находящегося под влиянием гипноза, так и внушения загипнотизированному лицу необходимости совершения общественно опасного деяния непосредственно им самим.

В практике правоохранительных органов фигурировал, так называемый, "цыганский гипноз", при котором человек находится в состоянии бодрствования, но его внимание ограничено, что позволяет воспринимать информацию почти без критического анализа. Человек может выполнять внешне осмысленные действия, не осознавая при этом, что находится под воздействием внушения. Иными словами, в такой ситуации активизируется эмоциональное реагирование, а рациональное мышление отключается; акцент делается не на расслаблении, а на перегрузке сенсорной системы, что вводит человека в состояние стресса. Схожее воздействие применяется и при «телефонном» и Интернет-мошенничествах.

Указанные ситуации требуют качественной правовой оценки. Поскольку лицо использует гипноз для управления поведением другого человека с целью достижения своей преступной цели, то ключевая угроза обществу исходит именно от гипнотизера и общественную опасность образует именно

его деяние, а не поведение самого используемого лица. Соответственно, лицо, применившее гипноз, становится субъектом преступления, а лицо, ставшее объектом гипнотического воздействия, по сути, является потерпевшим и должно быть защищено.

Однако уголовное законодательство по-прежнему недостаточно оценивает влияние гипноза на психику и поведение человека. По нашему мнению, гипнотическое воздействие необходимо рассматривать как вид психического насилия, а соответственно, как способ принуждения другого лица к участию в преступлении, поскольку это способ воздействия на подсознание человека, в результате которого происходит ослабление сознательного контроля по отношению к воспринимаемой информации, т. е. осуществляется информационное воздействие на психику.

По этой причине лицо, сознание которого находится в таком подавленном состоянии в момент совершения преступления, не должно нести ответственность за преступления, но только в том случае, если оно не знало о готовящемся преступлении, не желало быть подвергнутым гипнотическому воздействию для таких целей, не могло сопротивляться внушению и (или) не имело возможности полностью руководить своими действиями. В такой ситуации лицо, которое путем гипноза доводит другое лицо до состояния «неполного сознания», при котором человек совершает общественно опасное деяние, должно подлежать уголовной ответственности в качестве исполнителя.

В целях повышения определенности правового регулирования данного вопроса считаем возможным включение в Уголовный кодекс (УК) Республики Беларусь в перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния, физическое и психическое принуждение (в том числе гипноз), в результате которого лицо не могло руководить своим поведением (как, например, в ст. 45 УК Республики Армения, ст. 37 УК Республики Казахстан, ст. 48 УК Кыргызской Республики, ст. 40 УК Российской Федерации, ст. 122-2 УК Франции). В случае, если подобная возможность присутствовала, такое принуждение, по аналогии с зарубежным законодательством, можно рассматривать по правилам крайней необходимости.

Цуба Е. В.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НЕВМЕНЯЕМОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

*Цуба Елизавета Владимировна, студентка 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
elizavetatsuba@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Казак С. В.

Считается, что институт вменяемости является фундаментальным при исследовании субъективной стороны преступления, ведь он не только позволяет дать четкую и квалификацию общественно опасному деянию, но и отражает правовой уровень развития уголовного права государства. По этой